

Голосуй за тех, кого знаешь!

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА • Издается с 24 ноября 1951 года

17 декабря -

выборы в

Государственную Думу
Федерального Собрания
Российской Федерации

ВРЕМЯ

№189 (10213) • 15 декабря 1995 года • пятница • цена свободная

I. «Душой болею, разумом спасаю...»

О нем говорили, что он был «скандальным директором». Но до сих пор в ПО «Ангарскнефтеоргсинтез» производят эти слова с уважением. Оттого, что «скандалы» этого рослого, по-сибирски могучего человека шли только на пользу общему делу. И никогда — ради личных целей. Он жил в работе. Рос и мужал вместе с очередным пуском сложных производств. И дело комбината, порой безжалостно отбиравшее по семь лет подряд должанных отпусков, стало его кровным. Огромный кусок жизни, оставленный на благо комбината, — 22 года. Период, о котором он говорит всегда с благодарностью. И помнит всех, с кем когда-то работал. И своим вторым отцом Виктор Машинский по праву считает генерального директора комбината Бориса Блудова. Человека замечательного, классического руководителя времен «обязательных поставок».

Блудов умел слушать и отделять зерна от плевел, — вспоминает Виктор Леонидович Машинский. — Я ведь в очередной раз пошел напролом и сказал ему, что из-за неграмотности экономической политики предприятие потеряло на зарплате несколько миллионов. То есть недоплатили каждому работнику 36-тысячного объединения по 10-20 рублей. Начертил на доске схему и доказал. Разговор был жесткий. Вот тогда Блудов и заставил меня стать замом по экономике. Сказал — хватит меня критиковать, работой сам...

За один год Виктор Машинский поднял зарплату на комбинате на 36 рублей. Вместо двухсот люди стали получать 236 рублей. В конце 80-х прибавка на 15% была ощутимой.

В Ангарске до сих пор рассказывают, как с ним работалось. Знаете, ведь и в те времена сокращали рабочие кадры. Было такое дело и на его заводе полимеров, но он прежде всех людей дру-

другие лица придут на смену Егору Лигачеву. Придут другие времена. И он в них впишется, став в Иркутске директором одной из фирм акционерного общества «Байкалит». А начал, как всегда, почти с нуля — со штата в три человека, с товарооборота общества в 3 миллиона долларов в год. Это после ангарского-то размаха.

Но кто нас учил рынку? Откуда они, наши первые рыночники? Не из леса, вестимо. Из наших же умных, дерзких, толковых директоров. Мы как-то и говорить об этом стыдимся, а зря. Наши — не хуже. Надо только их не губить.

Были «пуло земли» Госплан, министерства. Сегодня — чиновник с его инструкциями, ограничивающими инициативу. Чем лучше перспектива?

Машинский говорит нам: «Вы помните понятие «обязательные поставки»?... оно лет 10 существовало. Руководителей предприятий практически отучили думать, как эффективно хозяйствовать. Кто смотрел калькуляцию? Экономист, бухгалтер, начальники планово-экономических отделов. Я все это уже «проходил». И вроде бы в новых условиях мне работать должно было легче». Но так ли все оказалось на самом деле?

Три месяца он переживал, не работал в полную силу, потом практически раскрутил нефтяной бизнес. За полтора года «собрал» все нефтеперерабатывающие заводы в Комсомольске-на-Амуре, в Ачинске, Хабаровске, Ангарске. И организовал поставку нефтепродуктов на рынок Юго-Восточной Азии. Он говорит: «За один год мы подняли цены на рынке на 12 долларов за тонну. Продали миллион тонн — 10 миллионов долларов в казну государства. Получили прирост прибыли на экспорте нефтепродуктов». По его инициативе началось строительство в портах Ванино и Большой Камень нефтебаз и организована отгрузка нефтепродуктов на экспорт. Он добился, чтобы в порт Ванино вошло первое иностранное судно для завозки нашими нефтепродуктами. И вот когда 50 процентов всего экспорта нефтепродуктов, шед-

IV. Рецепты Виктора Машинского

... Мы сидим в кабинете Государственной Думы. Непрерывно звонит телефон — прямая связь с предприятиями Сибири. С ним консультируются по производственным вопросам... Депутат не скрывает своего возмущения:

— Я все-таки не могу понять, есть ли действительно у нынешнего правительства желание искать выход из сложившейся ситуации? Многие из членов кабинета считают, что экономика должна саморегулироваться и не нуждается в каких-либо коренных изменениях. Но при спаде объема производства в стране экономика сама по себе не стабилизируется. Это прописные истины любой экономической азбуки. И чиновники с учеными степенями, сидящие в министерских кабинетах, не могут не знать о существовании базовых отраслей экономики, от которых зависит вся ситуация в целом. И если не заниматься базой, то крах неминуем. К базовым я отношу отрасли, связанные с энергоносителями, транспортом, банковским делом, коммуникациями и внешней торговлей. Эти отрасли сейчас находятся в глубоком кризисе и сами по себе из него выйти не могут. Причем ситуация усугубляется инфляцией, которую одними монетаристскими методами в условиях продолжающегося спада производства практически преодолеть невозможно.

Предприятия, потеряв оборотные средства, не в состоянии восстановиться в условиях действующих нормативных актов, среди которых два наиболее разорительные: это инструкция о бухгалтерском учете, ставящая в условиях инфляции предприятия с циклом оборота денежных средств более трех месяцев на грань банкротства. И вторая инструкция — об амортизационных отчислениях. Это вообще грабительский документ не только по отношению к экономике, но и по отно-

дней. Деньги могут появиться только от прибыли в производстве, а производства нет. Значит, деньги выплачиваются за счет обнищания народа. Другого пути в данной ситуации нет. Это можно сравнить с той же пирамидой, созданной шумно известной компанией MMM. Государство играет с банками в ту же игру, ну а проигрывает, как обычно, наш страдалец-народ.

— Уж слишком мрачную и безысходную картину вы рисуете. Существует ли, по вашему мнению, оптимальный выход?

— Выход — в создании условий работы предприятиям с гарантированным сбытом продукции. Какие это могут быть предприятия?

Прежде всего, связанные с нефтепереработкой. Эти предприятия сегодня загружены процентов на сорок пять. Отсюда и себестоимость нефтепродуктов высока непомерно. Не загружая мощности в полном объеме, мы платим дважды...

Другое неиспользованное богатство — это нерезализованная народная инициатива. Мы призываем ждать инициативы сверху. А вместе с тем наш народ настолько богат идеями, что он мог бы пополнять бюджет, развивая частное производство или мелкий семейный бизнес. Но для этого нужны законы, чтобы дать возможность людям приобрести начальный капитал нормальным, честным путем, либо за счет залога своих квартир, либо за счет получения в аренду небольших предприятий... Так называемый лизинг. Создать этим людям нормальные условия, обложить минимальным налогом. То есть обеспечить людей работой, которая давала бы им реальную прибыль. Есть и другие резервы... наличные деньги. Зарплата должна выдаваться не на руки, а переводиться на банковские счета, и население могло бы вести расчеты, только используя эти счета. Тогда значительно снизился бы криминал, потеряли бы работу фальшивомонетчики. Усложнился бы механизм отмыкания денег.

— Значит, ахиллесовой пятой российской экономики стали энергоносители?

ВОЗМУТИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ

О КАНДИДАТЕ В ДЕПУТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ

доустроил. А недавно, побывав в Ангарске, узнал, что с объединением 1200 человек просто «увольняются в безработные». Говорят, мол, рынок...

Что помнят сами люди в Ангарске, если даже они забыли, сколько рублей они получали всего-то пять лет назад, ошеломленные свалившимися на них нищенским градом нулей? Люди помнят заботу о себе не к выборам, а каждый день. День за днем. Они помнят, как Машинский бился за кабельное телевидение для города. И «генеральный» выделил на это дело 500 тысяч рублей. Как Виктор Машинский добился надбавки к зарплате поварам всех школ города. Как участвовал в организации собственной строительной базы и строительного предприятия и как они начали строить свое жилье для своих людей. В то время и он был еще председателем трудового коллектива. Хорошим председателем.

Как он директорствовал в Ангарске? Наверное, заметно, если в 1993-м избиратели этого округа предпочли его, главному врачу местной больницы, в свои депутаты.

II. Как Егор Кузьмич земляку «подсобил»

В 1990 году Виктор Машинский выиграл выборы в «генеральные директора» Томского нефтехимкомбината. Из 162 человек за него проголосовали 156. Но назначили директором другого человека. Все оказалось очень просто. На этом заводе работал зять второго секретаря Томского обкома партии, работал главным технологом, и, чтобы сделать его главным инженером, того надо было «двинуть» в директора. Второй секретарь обкома позвонил Егору Кузьмичу Лигачеву. Томский комбинат входил в «группу 100». И назначение в генеральные на таких предприятиях шло только через Политбюро. Егор Кузьмич порадил землячку, позвонил министру. Министр ответил: «Есть!» А ведь это он уговорил Машинского подняться из Ангарска в Томск. Была крупная авария на этом заводе — пожар. И Машинский прилетел, посмотрел на результат и сказал министру: «Или Вы назначаете меня, или Вы два года будете в Томске стоять». Его, как известно, не назначили. А завод действительно два года восстанавливали. И Виктор Машинский понял, что у него появилась апатия к службе в государственной структуре. И еще — пришел и оставил на столе партбилет, свою веру в партию. Она для него сгорела вместе с Томском. В том пожаре.

За семь последних лет у него не было ни одного отпуска. Два месяца отдыхал, мучаясь от безделья, а затем решил изменить жизнь. Переехав в Иркутск. Он не знал, что через два месяца переменится жизнь не только у него, но и у всей страны. Не станет ни СССР, ни партии с ее Политбюро,

шего через порты Дальнего Востока, отгружалось за его подписью, его, выбранного уже генеральным директором АО «Байкалит», лишают статуса спецэкспорта. Все миллиардные инвестиции оказались замороженными. Он и сейчас огорчается: «А мы были уже не фирмочкой, а крупнейшим торговым объединением с годовым оборотом более 200 млн. долларов». Он подводит черту и под этой страницей своей биографии: «И я тогда понял, что должен опять везде кланяться. Понял, что не только мне, но и сотням других директоров решать вопросы можно только законодательным путем. И законы эти мы должны писать сами».

III. «Бомба» разорвалась в Москве...

В Москве о Машинском слышали в 1994 году... Его фамилия прозвучала взрывом бомбы в тиши министерских кабинетов, лишив сна и покоя многих высокопоставленных чиновников. Зашевелились, засуетились в поиске рычагов противодействия. Наш депутат не красовался на депутатских трибунах, не лез в эфире, а работал над законопроектом «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности». Этот закон и стал той самой бомбой, от которой содрогнулась чиновничья рать... Почему? Да потому, что этот закон призван ограничить производственный экспорт чиновников в сфере внешней торговли. Главное, закон давал стабильность и предсказуемость действия государства по отношению к экспортерам и импортерам. Таким же директорам, каким был еще вчера В.Машинский, и чьи интересы он пришел отстаивать в Думу. Закон шел трудно (только Президент России дважды накладывал вето), в нем учтен ряд компромиссов. Но все-таки сегодня это единственная реальная защита рядовых участников внешней торговли от произвола. По нему правительство фактически обязывается предавать гласности план действий во внешней торговле, что всегда было табу.

Эти мысли, идеи он доказательно не раз обосновывал специалистам на самом высоком уровне. На международной конференции в Вене, куда в качестве сопредседателя его пригласил английский институт Адама Смита, Виктор Машинский неожиданно для себя оказался в центре внимания, заявив, что закон позволяет регулировать экспорт нефти в пользу загрузки собственных заводов. Четко и лаконично он разъяснил суть своего закона и зависимость развития базовых отраслей в России от энергоносителей.

— Это путь из зависимости России в экономическую самостоятельность. Мы не должны быть сырьевым придатком, мало ли что Западу хочется.

шению к людям. Любой из нас, как собственник, имеет право либо положить деньги в банк или направить деньги на более рискованные операции, как допустим, с ценными бумагами, и там получить более высокий процент. Но в любом случае, вложив деньги, мы имеем право их вернуть и получить определенный процент.

Есть третий вариант — вложить деньги в бизнес. И любое государство мира с рыночной экономикой дает возможность людям получить эти деньги обратно в виде амортизационных отчислений. Прибыль может быть различной, все зависит от идеи, бизнес-плана, индивидуальности предпринимателя и других факторов. Есть и четвертый вариант помещения средств — это драгоценности и золото. В нашей же ситуации получилась интересная вещь. Когда предприятия в период ваучерной кампании якобы должны были перейти в частные руки, тут же появилась инструкция Минфина, запрещающая отчисления на амортизированное имущество. Если ваучер вам достался бесплатно, то это терпимо, но если вы купили ваучеры или ценные бумаги на участие в доле собственности того или иного завода или фабрики и не имеете права вернуть затраченные средства через амортизацию, то будете чувствовать себя обманутым.

С другой же стороны, это лишает предприятия средств на реконструкцию, на закупку нового оборудования, что делает их продукцией неконкурентоспособной по сравнению с западной. В результате значительный сектор экономики (капитальное строительство) был выведен из строя и доведен до банкротства. Сейчас же лихорадочно думается, откуда взять деньги на ремонт оборудования, которое неотвратимо изнашивается, что приводит к аварийным ситуациям. Уже никого не удивляют сообщения, что очередной поезд сошел с рельсов, а на шахте произошла очередная авария. Я считаю необходимым менять курс, ведущий к спаду производства. Без поддержки развития базовых отраслей производства нам не выйти из тупика.

— Но ведь наше правительство старается найти выход из создавшегося положения. Берет кредиты у Запада, чтобы инвестировать их в производство, — пытаемся возразить.

— Можно объявить бюджет бездефицитным, пойти на новые денежные займы у Запада... Но, извините, ведь это брать в долг у своего народа. Долги придется выплачивать народу, а не правительству. Эти деньги идут на латание дыр в социальной сфере и на оборону, а не в промышленность. Второй источник — внутренние займы. Это когда банки под высокий процент берут деньги у населения и предприятий. Затем эти средства банки передают государству под более высокий процент. А где же возьмет деньги государство для возврата процентных ссуд? Естественно, у населения. Идет скрытое вымогательство денег у лю-

— Энергоносители — основа любой экономики. Если же цены на энергоносители у нас будут выше, чем на Западе, то нельзя ожидать ничего хорошего ни в сельском хозяйстве, ни в текстильной промышленности. Заводы, связанные с производством энергоносителей, могли бы стать основными поставщиками налогов для госбюджета. Не надо ловить бедных наших лавочников, выскидывать у них сверхприбыль, достаточно брать с них налоги с аренды за землю. Основную же долю налогов могут давать предприятия отрасли, связанной с энергоносителями. Это главная налоговая база для России. К базовым видам производства, к базовым точкам экономики я отношу также лесной комплекс, целлюлозно-бумажную промышленность и трикотажно-швейное производство.

Виктор Машинский уверен, что его схемы и разработки реально способны превратить Россию в процветающую стабильную державу. Для этого, считает он, необходимо, в первую очередь, оказать государственную поддержку предприятиям с гарантированным сбытом продукции (нефтепереработка, нефтехимия, лесохимия и др.), которые потянут всю экономику за собой, как локомотив вагоны, а для всех товаропроизводителей создать условия, стимулирующие рост объема выпуска продукции.

Доказать свои концепции нетрудно профессионалам, мы говорим на одном «птичьем» языке, но очень сложно объяснить простым людям, землякам, почему они так ужасно живут.

... — Совсем недавно, когда я был в своем избирательном округе, ко мне подошла старушка и тихо спросила: «Почему же, сынок, хлеб дорожает? Вы в Думе заседаете, а цена хлеба растет. Люди баяют, в новом годе 10 тысяч батон будет... А пенсия-то у меня такая махонькая... Как жить-то, сынок?»

— Вопрос болезненный, и за ним (далеко не единственным) безмолвно стоят пенсионеры, дети — те, кто по праву ждет социальной защиты государства. Отвечать на него архисложно, поскольку невольно приходится быть ответчиком за грехи правительства, под чьим чутким руководством экономика страны «лежит пластом». Объяснять, почему правительство «хочет, но не может». Оправдываться из-за чужих грехов, зная, что и как нужно делать для возрождения экономики...

— Вы знаете, у меня даже появился особый критерий полезности «шагов» в экономике — наша сибирская бабушка. И я знаю, уверен в том, что смогу сделать так, чтобы для нее хлеб перестал быть вопросом жизни и смерти. Это о хлебе насущном...

**Н. ТЮРИНА,
В. ТРИСКОВ.
«Рабочая трибуна».**

**Редактор
О. Н. ТЮМЕНЕВ.**

Адрес редакции:
665830, г. Ангарск,
ул. Ленина, 43.

ТЕЛЕФОНЫ: редактор	2-25-48
зам. редактора	2-32-17
обозреватели:	
по общественно-политическим вопросам	2-23-17
по молодежным проблемам	2-36-04
по вопросам коммунального хозяйства	
и строительства	2-36-04
по социальным проблемам	2-23-17
по экономическим вопросам и экологии	2-23-17
репортер, фотокорреспондент	2-28-58
отдел рекламы и объявлений	2-31-19
отдел доставки	2-29-55

* Все справки по содержанию объявлений - у рекламодателя.
* Мнение авторов публикаций не обязательно отражает точку зрения редакции.
* Редакция работает с письмами по закону о средствах массовой информации - рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Ответственный корректор
А. Редькова.
Дежурный по выпуску номера
Г. Амаяга.

Тираж 32.800 экз.
Ангарская городская
типография.
Адрес: ул. Мира, 18